

Снейп плотно сжал губы, молчаливо соглашаясь со словами Цзян Ло. Мужчина остановился и повернулся к нему — в полумраке его черные глаза казались еще более бездонными.

— Слушай, Цзян, — его голос стал тише, в нем прозвучала едва уловимая нотка предостережения, — Дамблдор не такой, как я. Он всегда печется о равновесии во всем магическом мире, о так называемом «всеобщем благе». В присутствии этого человека тебе стоит быть... осторожнее.

Цзян Ло, вглядываясь в сложное выражение глаз Снейпа, прищурился.

— Благодарю за напоминание, профессор, — Цзян Ло кивнул. — Я знаю, как мне поступить. Магический контракт был заключен с вами, а не с ним. И в моем мире никто не может принудить меня делать то, чего я не хочу.

Тон юноши был спокойным, но в нем слышалась непоколебимая уверенность. Снейп пристально посмотрел на него, больше ничего не добавил и, развернувшись, продолжил путь.

Они подошли к огромному каменному изваянию горгульи. Снейп произнес пароль — Лимонный щербет, — и горгулья отпрыгнула в сторону. Стена за ней раскололась, открывая путь к медленно поднимающейся винтовой лестнице.

...Странный пароль, — про себя отметил Цзян Ло.

Поднявшись по лестнице, они увидели, что дверь в Кабинет директора была распахнута. Альбус Дамблдор стоял прямо у входа с привычной мягкой улыбкой на лице. Его голубые глаза, спрятанные за стеклами полумесяцев очков, пронизательно окинули обоих, особенно задержавшись на Цзян Ло.

— А, Северус, Ло, вы пришли. Прошу, входите, — он отошел в сторону, освобождая проход.

Цзян Ло шагнул в Кабинет директора и выпустил свое Божественное Сознание, исследуя комнату. Вращающиеся серебряные приборы, феникс на подставке, спящие в рамках портреты великих директоров прошлого... и древняя, мощная магическая аура, исходящая от самого Дамблдора.

...Этот старик и правда силен. По крайней мере, на нынешнем уровне моей культивации я не уверен, что смогу его одолеть.

Цзян Ло размышлял, а его Божественное Сознание бесшумно распространялось дальше, осторожно ощупывая всё вокруг. Комната была напигована множеством мощных и искусных защитных и поисковых чар.

— Доброй ночи, директор Дамблдор, — Цзян Ло слегка поклонился — его манеры были

безупречны, а поведение — исполнено собственного достоинства.

— Доброй ночи, дитя мое, — Дамблдор вернулся к своему столу, сел и указал на два стула напротив. — Прошу, присаживайтесь. Желаете чаю? Или, может, лимонных долек? Лично я горячо рекомендую последние.

— Благодарю, не стоит, — Цзян Ло сел, а Снейп молча опустился на стул рядом с ним, подобно черной тени.

Дамблдор не стал настаивать. Он соединил кончики пальцев перед собой и безмятежно посмотрел на юношу.

— Прежде всего, добро пожаловать в Хогвартс, Ло. Надеюсь, твое обучение здесь будет приятным.

— Вполне, господин директор. Хогвартс — весьма любопытное место, — ответил Цзян Ло, не давая ни малейшего повода придаться к своим словам.

— Вот и славно, — Дамблдор улыбнулся, и тема разговора слегка сместилась: — Я заметил, что ты, по-видимому, обладаешь... весьма уникальным даром, который отличается от той магии, к которой мы привыкли.

Ну вот, началось. Этот старик не смог удержаться.

Цзян Ло подумал об этом, но на лице отразил лишь капельку уместного в такой ситуации недоумения:

— Уникальный дар? Директор, вы имеете в виду...?

Дамблдор моргнул своими голубыми глазами, словно разглядел сквозь маску правду, но не стал ничего уточнять:

— Например... совершенно иной способ использования энергии? Сегодня утром я как раз любовался утренним видом на Черное Озеро из окна своего кабинета и случайно стал свидетелем вашего с Северусом... хм, весьма поучительного обмена мнениями.

Цзян Ло обменялся взглядом со Снейпом. Профессор оставался бесстрастным, хотя его челюсть заметно напряглась.

Цзян Ло усмехнулся — он понимал, что прикидываться дурачком больше нет смысла. Встретившись взглядом с Дамблдором, юноша решил раскрыть карты:

— Оказывается, вы видели. Это лишь некоторые... фокусы, унаследованные мною от семьи матери. Надеюсь, они вас не рассмешили.

Цзян Ло снова переложил ответственность на давно покойную мать прежнего владельца тела, при этом даже не покраснев.

— Далекий и загадочный Восток... там всегда скрыты тайны, о которых нам ничего не известно. Я понимаю, — Дамблдор пошел навстречу, не став расспрашивать о деталях «семьи», что лишь заставило Цзян Ло стать еще более бдительным. — Подобная сила очень велика и полна потенциала. Однако великая сила всегда сопряжена с огромной ответственностью и... рисками.

Тон Дамблдора стал серьезнее:

— Магический мир только что пережил темные времена. Раны, нанесенные Волан-де-Мортом и его последователями, еще не успели затянуться. И все указывает на то, что тьма не исчезла окончательно — она лишь затаилась в ожидании момента, чтобы нанести новый удар.

Цзян Ло слушал молча, не перебивая. Он понимал: сейчас начнется самое важное.

— Гарри Поттер, мальчик, которому суждено встретиться с Волан-де-Мортом, поступит к нам в следующем году, — взгляд Дамблдора на мгновение скользнул по Снейпу, который при упоминании этого имени едва заметно напрягся. — Путь в будущее полон неизвестности и опасностей. Любая дополнительная переменная, особенно обладающая столь выдающимися способностями, как ты, может повлиять на равновесие чаши весов.

Дамблдор взгляделся в Цзян Ло, его взгляд стал необычайно глубоким:

— Поэтому, мое дорогое дитя, я хочу знать: в этой грядущей буре, от которой зависит судьба всего магического мира, на чьей стороне окажешься ты и та сила, которую ты представляешь?

В кабинете воцарилась тишина. Портреты на стенах притворились спящими, но все как один навестили уши. Фоукс издал тихое курлыканье. Снейп неотрывно следил за Цзян Ло, ожидая ответа.

Цзян Ло медленно откинулся на спинку стула и слегка постучал пальцами по подлокотнику. Он перевел взгляд с Дамблдора на Снейпа и, наконец, на его губах появилась загадочная улыбка.

— Директор Дамблдор, — произнес он ясно и спокойно. — Я не из тех, кто любит ввязываться в неприятности, но и не боюсь их. Ваша борьба добра и зла, Темные Лорды и Светлые Лорды — всё это меня мало интересует.

Он выдержал паузу, и в его черных глазах мелькнул острый блеск.

— Но я верю в эквивалентный обмен. Кто ко мне с добром, тому я отвечу тем же. А если кто-то посмеет перейти мне дорогу... — он тихо рассмеялся, не договорив, но внезапно исходящая от него холодная и мощная аура понизила температуру в кабинете на несколько градусов; даже портреты на стенах, казалось, перестали дышать. — Я стремлюсь к вершинам силы, к пути, ведущему в легендарные сферы. Хогвартс сейчас — мое пристанище. Пока никто не выступает против меня и не переходит черту, у меня нет намерений становиться чьим-то врагом.

Он посмотрел на Дамблдора прямо:

— А что касается того, на чьей я стороне... это зависит от вас и от того, как мир, который вы защищаете, будет относиться ко мне в будущем. Сейчас об этом говорить еще слишком рано, не так ли?

Ответ Цзян Ло не был ни обещанием, ни прямым отказом — он, в некотором смысле, вернул право выбора самому Дамблдору.

Старик молча смотрел на него несколько секунд, а затем на его лице вновь появилась та самая мягкая улыбка, способная, казалось, вместить в себя весь мир.

— Очень искренний ответ, дитя мое. Благодарю тебя, — он кивнул. — Хогвартс всегда рад студентам, стремящимся к знаниям. Пока ты соблюдаешь школьные правила и не причиняешь вреда окружающим, ты волен изучать и исследовать свою... семейную магию.

Это прозвучало как негласное согласие и временный договор о ненападении.

— Благодарю за понимание, директор Дамблдор, — Цзян Ло встал и вежливо склонил голову.
— Если больше ничего нет, я пойду, завтра у меня занятия.

— Конечно, доброй ночи, Ло, — улыбнулся Дамблдор.

Снейп тоже поднялся, слегка кивнул Дамблдору и вместе с Цзян Ло вышел из кабинета директора.

<http://bllate.org/book/22372/2346629>